Тревор решил, что лучше останется стоять из-за поведения Хьюберта.

В это время появился Ромит с чашками чая.

И пока Тревор стоял, он сделал насмешливое лицо, молча готовя чашки чая для трех человек на столе.

Опал знала, что она, как хозяйка, должна заваривать чай, но никто не собирался позволять ей этого делать.

Когда Ромит выходит из кабинета, Хьюберт снова открывает рот.

- Так что ты хочешь сказать, приведя этого человека сюда? Жалоба герцогу? Судя по всему, ты пожаловалась на недостаточное процветание моего герцогства и отправилась в город Новоли играть...

- ..... Кто тебя об этом сказал?

- Это Омар. - сказал он. - Ты уехала в Новоли, и он написал мне письмо.Он считал, что я тоже обязан знать, чем вы занимаетесь.Омар настроен серьезно, и он связался со мной ради этого.

На слова Хьюберта Опал, казалось, рассмеялась.

Интересно, думал ли он, что Омар стоит оказанного ему доверия, потому что он часто связывался с ним?

Если так, то Хьюберт слишком глуп и незрел.

Тревор закашлялся и, казалось, не расслышал этого смеха.

- Так что позволь мне быть честной с тобой. Омару нельзя доверять. За последние несколько лет в герцогстве не было никаких катастроф. Итак, я думаю, что Омар расстрачивал...

- Это глупо! Я не собираюсь с тобой это обсуждать!

- Но на самом деле мы нашли улики. Омар использовал казеные деньги на азартные игры и даже на долги.

- Это ты мне говоришь? Если ты возьмешься за руки с этим человеком, то сможешь сфабриковать любые доказательства! Омар был человеком, которому покойный отец доверял и которого нанял. Я не могу поверить в то, что ты посмела высмеивать его, который много лет

работал на мою семью герцога!

На самом деле это Опал была той, кто очень удивилась.

Она была ошеломлена, увидев Хьюберта, который совсем не слушает Опал, и кричит на нее со словами про то, что она глупа.

Очевидно, Тревор тоже необычайно удивлен.

Напротив, Хьюберт, кажется, все больше возбуждается и воодушевляется от собственного голоса.

- Действительно, та и другая земля были спасены на твои деньги. Но это мое имя, и оно мое! Я сам решаю, кого нанять. Я не позволю тебе считать моих родителей и меня недальновидными! История окончена. Убирайся отсюда!

- ..... Я понимаю. Ну, извини меня.

Возможно, Хьюберт был в плохом настроении.

Опал невозмутимо подумала, что со Стеллой могло что-то случиться.

Она думала, что Хьюберт успокоится и послушает ее через какое-то время.

Опал, покинувшая кабинет с такими мыслями, передумала, увидев Стеллу и миссис Нортем в коридоре.

Стелла слышала, как кричит Хьюберт, и у нее была очень злая и самодовольная улыбка, и у его матери была счастливая улыбка.

- О, это все просто слухи.....?

- Да, именно так. Но мне очень жаль. Я не могу представить себя на твоем месте. Ваш муж запретил вам видеться с ней.

- Она очень подлый человек, хотя и выглядит, как ангел. Может быть, это и бессовестно, но действительно ли ее жизнь в такой опасности?

- Ты не веришь?

- Это не похоже на правду. - сказал Тревор. - Если все, что у вас есть, это старомодный лечащий врач, вы не сможете вылечиться? Возможно, ей стоит сходить к другому врачу.

- ..... Вот именно.Когда мой муж будет в хорошем настроении, я сделаю ему это предложение. Более того, мне очень жаль. Я должна была сказать ему, что приехала в Королевскую столицу не просто так, но это закончилось вот так...

Опал и Тревор шепотом переговаривались, направляясь к входной двери.

Опал также сердится, что Ромит, дворецкий, вообще не появляется.

- Это не имеет значения. Мне удалось изменить свое мнение о королевской столице. В последнее время мне, как служащему, было слишком хлопотно заниматься этим постоянно. Но как вам убедить вашего мужа ? Может быть, мне стоит привести Омара, или пусть Линд засвидетельствует при мне все то, что Омар натворил?

Тревор подошел к входной двери и остановился.

Слуга открывает дверь и ждет, когда Тревор уйдет.

Опал немного поколебалась и ответила с ухмылкой:

-..... Нет, этого достаточно. Но я думаю, что через некоторое время снова пойду к герцогу. Я хочу, чтобы ты подумал о том, есть ли к тому времени какие-либо новые кандидаты на руководство этой территории, если это возможно.

- ...Я понимаю. Я... мы на вашей стороне. Мы поддерживаем эту борьбу.

- Спасибо, Тревор. Ну, будь осторожен.

Опал не знает, как хорошо слышал это,когда она заговорила.

Тревор покидает дом со словами ободрения.

Опал провожала Тревора, стоя у парадной двери, пока экипаж, в который он сел, не завернул за угол, после чего она быстро скрылась на чердаке.

Ни дворецкий, ни Хьюберт так и не появились.

А Опал, сидя за письменным столом, размышляла о том, что в это время говорить об этом было нехорошо.

Омар был бухгалтером, нанятым отцом Хьюберта, и высмеивать его было бы равносильно высмеиванию предыдущего герцога.

Если бы предыдущий герцог был еще жив, я не знаю, что случилось бы с Омаром.

- Мне жаль, Хьюберт. - написала Опал.

Ответ пришел на следующее утро, и Опал была удивлена скоростью, но прочитала его сразу.

- Я уезжаю сегодня днем, так что, пожалуйста, приготовь все к моему возвращение домой.

- Где ты будешь находиться? - спросила она.

- ..... Почему я должна каждый раз рассказывать тебе, куда поеду? Эй, Бет?

- Ну, я должна убедиться, что все будет нормально. Пожалуйста, прости меня.

- Я тебя прощаю.

Опал бы никому не сказала об этом, если бы это была обычная Опал, но когда она посмотрела на лицо Бет, это был предел ее терпения.

Она не знала, могла ли Бет прочитать письмо, но она, возможно, заметила, что отправителем был мужчина.

Опал подумала, что именно поэтому она и задает сейчас такие вопросы.

Если так, то Ромит должен был заметить, что отправителем был мужчина, и сообщить об этом Хьюберту.

Когда она собралась уезжать в запряженной лошадьми карете, Хьюберт позвал Опал.

- Куда это ты собрался? - спросил он.

- ..... Я никогда не интересовалась твоими действиями, но почему ты задаешь такой вопрос?

- В карете с гербом герцогской семьи, ты не должна ехать к какому-то мужчине. Если это такая встреча, проваливай из кареты.

- Простите, что не оправдала ваших ожиданий, но с этого момента я направляюсь в дом моего дяди. Кажется, я впервые вернусь в Королевскую столицу за долгое время, потому что он сказал, что хочет увидеть мое лицо.

- ...Тогда ты можешь делать это без моего разрешения!

- Я так и сделала.

Хьюберта тоже пригласил дядя, который знал, что он женат на Опал, но та не упомянула об этом.

- Он все равно не собирается ехать. - сказала она.

Во-первых, Хьюберт, кажется, не очень интересуется Опал.

Тяжелая сумка, которая не подходит только для дневного визита - сумка с пригласительным письмом и т. д. но это не подозрительно, и он даже не замечает этого.

Опал, которая давно не гостила в доме ее дяди, была рада воссоединиться с ним впервые за год.

Через некоторое время, однако, ее дядя был ошеломлен, увидев грусть Опал.

Причина, по которой Опал удалось убедить его ненадолго отпустить ее, заключалась в том, что она пообещала, что ее будут защищать.

После этого Опал, обещавшая встретиться со своим дядей в резиденции следующего графа, вернулась в резиденцию герцога и отбыла в резиденцию графа на следующий день.

Когда Опал вернулась из дома своего дяди, она попросила разрешения поехать в графское поместье, но Хьюберт сказал, что ему это неинтересно и что онп должна "сделать это сама.

Единственное, что изменилось, - это то, что отношение Кейва, кучера герцогской кареты, значительно изменилось в лучшую сторону.

Кейв относился к Опал, как к герцогине, и уважал ее.

Смеясь с такой иронией, Опал почувствовала, что чувство опустошения и грусти исчезло, как только они въехали на территорию.

http://tl.rulate.ru/book/28163/1356244